

ПИКНИК¹

I. ВАЛЕРЬЯН

- ...Дед мой был генералом НКВД... Его вместе с Берией расстреляли...

Вообще-то, такое от собеседника услышишь не каждый день. А тем более вдали от страны могучей, тысячах, примерно, в тринадцати или пятнадцати от Москвы, на другом континенте...

Собеседника, Валерьяна, я видел первый и, наверно, в последний раз в своей жизни. Даже если столкнемся случайно, так не узнаю. Ничего характерного в нем не помню. Ну, росту среднего, чуть выше 170, волосы заметно темнее пшеницы, комплекции не худощавой, но и не полон. В лице - ничего особо запоминающегося, вроде, усы какие-то носил. Лет - как и мне тогда, или помоложе, скажем, около 40-45.

... Я внутренне округлил глаза до размера чайного блюдца, но внешне это не отразилось ни в мимике, ни в ритме нанизывания бастурмы на шампур: в подобных ситуациях, если проявишь излишнее внимание, собьешь собеседника с ритма, потеряешь самое интересное.

Пикник организовал Антон, и из всех, кого он зазвал, человек девять, я до этого знал только его. (Как выяснилось в самый последний момент, зазвал-то он больше, но в две мои легковые машины, с нарушением всех правил, смогли вместиться только тринадцать человек, включая четверых членов моей семьи). То, что я услышал утром от Антона про Валерьяна, незадолго до отъезда, было по количеству не много, но тоже из области сюрреализма.

Удивляло, конечно, не то, что Валерьян живет здесь в одном из провинциальных городов и там у него есть какой-то бизнес, а в столицу заехал ненадолго по делам. А то, что семья у него не простая... В общем, живет он со своей падчерицей (Антон-то сказал еще проще: "спит"). Однако, в том же таборе обитают и другие члены семьи: сын подросток и бывшая жена. Ну в самом деле, не на улицу же выгонять в чужой стране!

-...А семью отправили в Ташкент, – продолжал Валерьян - Отец был совсем молодым, все возможности у него были обрезаны... Спасибо, что не посадили... Всю жизнь проработал слесарем на номерном заводе. А я закончил художественно-хореографическое училище... Потом, то в фольклорных ансамблях танцевал, то декорации театральные размалевывал... Всякое бывало...

Господи, бывали же такие училища! Так вот где готовили танцоров русских "национально-сусальных" ансамблей для выступлений на официальных

¹ Вместо копирайта: Если вам понравится настоящий текст, то достойный способ выразить благодарность автору, это поместить в любом сайте, доступном вам для редактирования, гипертекстовую ссылку на страницу оригинала, откуда был скачан текст. Эта страница: <http://newton.uam.mx/xgeorge/PICTURES/>

концертах по случаю 7 ноября да в валютных ресторанах. Интересно, а где их готовят сейчас? День 7 ноября канул в лету, но ресторанов с развесистой клюквой для инстранных ведь никто не отменял...

А Валерьян продолжал, опустив переходный период своей биографии длиной в 10-15 лет:

- Хорошие времена настали в конце восьмидесятых - начале девяностых...

Как-же, как-же, прекрасно помню эти золотые времена. Это как раз тогда, "когда судьба по следу шла за нами, как сумашедший с бритвою в руке".

Сначала по всей стране государственные фонды на фундаментальные разработки начали плавно урезаться. А мы все думали: "Но не может же так быть вечно! Через месяц другой должно все образоваться." Потом в один день Павловской реформы я потерял три четверти своих доходов. Денег стало не хватать даже на еду.

Кстати, по разным причинам, до реформы, случившейся второго января 1992 года, я не сумел реализовать свои сбережения, которых хватило бы, по тем временам, примерно на пол-дачи. Зато в феврале я на них купил угловой диван и был счастлив даже этому...

А американская гуманитарная помощь чего стоила! Простые американцы собирали посылки с продуктами, которые в Питере, например, распределялись среди блокадников, ветеранов, инвалидов. Мои родственники, ветераны и пенсионеры, делились со мной, спасибо им большое.

О любезная сердцу пачка фасоли "Кидни бинс" из такой посылки, как сейчас, с теплом тебя вижу, сквозь слезу, которую невозможно было бы удержать человеку более сентиментальному, чем я.

Помню, там в этой помощи еще и пачка риса была, да не просто так, а с рецептом приготовления, где кроме пропорций указывалось, что надо добавить мелко порезанный репчатый лук и ложку растительного масла. И представьте себе, стоило воде через какие-то тридцать минут то-ли испариться, то-ли впитаться, как рассыпчатый рис был готов, а лук куда-то исчезал напрочь, оставив рису на прощание лишь изумительный аромат.

Между прочим, мой первый русский знакомый в этой гостеприимной тропической стране, которая приютила и меня, и Валерьяна, и его, доктора наук, ученого с именем, так тот вспоминал, что их семья попросту жила на эту гуманитарную помощь, которую выдавали его сыну-первокласснику в Москве.

Мало того, в те поры питерские власти придумали выдавать питерцам "визитные карточки покупателя", о чем народный поэт, имя которого мне не известно, сочинил нетленные строки, задуманные к исполнению на известный мотив Соловьева-Седого:

Чтобы я с товаром был знаком,
Выдал мне визитку исполком:
Чтобы в магазин
Не нанес визит
Посторонний совсем паразит ...

Правда, эта мера властей оказалась избыточной: не помню, чтобы мне пришлось этой карточкой воспользоваться.

А вот Валерьян-то, оказывается, в те времена не терялся. Видимо выучка помогла. Вытанцевалось...

- Я ездил тогда по Москве на линкольне, а сзади шла машина охраны. Работал в одной из пирамид. Причем, этого слова - "пирамида" - я тогда не знал. Мы, прокручивая деньги, не думали, что вот так все обвалится...

Вот тебе и раз! Живой новый русский. Только не путайте терминологию. Олигархи появились значительно позже. А в те времена мифическими персонажами были новые русские и братки. Мифическими, потому что среди знакомых они не встречались. А тут на пикнике, можно сказать, сказка сделалась былью!

-... И свои обязательства перед клиентами собирались выполнять – продолжал Валерьян, - Да, кстати, и слово "кинуть" я узнал только тогда, когда меня кинули. Я загоношил, конечно, предъявил претензии... Назначили стрелку... Но те ребята крутую крышу имели: когда мы на стрелку приехали, то там уже две роты МВД нас ждали... Так что, пришлось срочно делать ноги с остатками былой роскоши...

Тут Валерьян сделал паузу. Уж не знаю, то-ли он вновь внутренне переживал те драматические обстоятельства, то-ли взвешивал правильную порцию информации, чтобы не болтануть лишнего, то-ли просто призывал художественно-танцевальную выучку для должного драматического эффекта. И он его достиг. Концовка была ошеломляющей:

- Моя семья улетала из Шереметьева, перекрашенная в негров.

Да, как мы понимаем, остатка сбережений Валерьяну хватило не только на гуталин для нанесения негритянского грима, на взятки погранцам, прикрывавшим, по-видимому, отъезд негров с белыми лицами на фотографиях паспортов, но и на какой-никакой бизнесишко в этой латиноамериканской стране.

II. АНТОН

В середине девяностых еще не оформился мой стереотип поведения по отношению к соотечественникам, которых встречал на улице в этой латиноамериканской стране. Русскоязычные здесь были довольно редки и контактов с русскими нам не хватало: это вам не Монреаль с трехсоттысячной русской диаспорой. Пожалуй, именно знакомство с Антоном и последующее развитие наших отношений как-то повлияли на мою реакцию на неожиданных соотечественников. А с другой стороны, хорошо помню каким холодным душем меня окатили какие-то двое русских, с которыми я заговорил в супере, точно так же как позже Антон со мной. И тогда я был совершенно не готов к холодному душу: ведь земляки же, блин...

Итак, познакомились мы с ним в супермаркете. Я был с женой и детьми. Он услышал родную речь, подошел, заговорил. Оказалось, что живем совсем рядом. Так и сблизились.

Познакомиться с Антоном в моей прошлой жизни было бы невозможно: очень уж разные у нас были траектории. Хотя, на удивление, одна пространственно-временная точка, где мы могли бы пересечься до эмиграции, все же нашлась: его вместе с другими курсантами училища МВД в свое время направляли в Сумгаит, вскоре после резни. Я же туда приехал в начале марта 1989 обрезать виноград на даче, считая, наивный глупец, что все образуется. И блок посты войск МВД видел. Один из них стоял на приморском шоссе совсем недалеко от дачи...

На момент знакомства, Антон занимался тем, что тренировал местных телохранителей искусству борьбы самбо.

- А как ты сюда попал?

- Да, как... Сидели с приятелем в кабаке в Штатах, рядом сидел один латинский бугор вместе со своей охраной. А потом началась заварушка. Его охрана обосралась, легла под стол, а мы с приятелем всех покидали. Вот он меня и пригласил сюда работать.

Что за заварушка, кто против кого и какова была конкретная роль Антона - я не спросил.

Я не задаю лишних вопросов. Нет у меня стремления восстановить строгую последовательность событий. Хотя в случае кульбитов в жизни Антона, случившихся даже за короткий период нашего знакомства, пуктирные точки его судьбы, вырисовывавшиеся из его собственных откровений, кажутся едва ли продолжаемыми до непрерывной кривой.

Антону на момент знакомства в 1998 или 1999 году не было и тридцати и человек он был не просто компанейский, но зависимый от компании, как наркоман от наркотика. Причем компания должна была быть именно русской, с местными он так и не сблизился по-настоящему. Я никогда не стремился сблизиться с людьми, близкими к Российскому посольству, хотя и среди них попадаются приличные люди. Антон же, напротив, не мог без них существовать. Люди из посольской охраны произрастают, в общем, из той же среды, что и Антон. А также он цеплялся за любых русских, оказавшихся в наших краях мимоходом. Причем, как мне казалось, да и сейчас кажется, абсолютно или почти бескорыстно.

Да и, собственно, пикник был организован Антоном ради каких-то случайных русских, временно приехавших сюда из Канады, обязанных (таковы правила игры) выехать за границу Канады в ожидании решения правительства на запрос о виде на жительство. Где уж Антон с ними познакомился, так и осталось мне неизвестным.

Убеждения, детали биографии, и конкретные поступки Антона представляли несовместимый коктейль.

Да нашего знакомства он уже успел несколько раз жениться, обзавестись детьми, и развестись. Причем женился на бывших соотечественницах, но в разных странах. Одна из них, армянка, осталась то ли в Штатах то ли в Канаде. Другая - в Израиле. А третью, с годовалым сыном, он ждал из Москвы, ездил навещать, но та, почему-то, к нему не особенно стремилась и, в конце концов, так и не приехала.

Роста он около 185-187 и вес около 90-95. Шкаф, одним словом. На грудь, не пьянея, мог принять бутылку Абсолюта только так. Однако об Абсолюте речь пойдет ниже.

По убеждениям – Рэмбо с заметной долей антисемитизма. Думаю, обе компоненты типичны для среднего выпускника высшей школы МВД. Я помню какой искренней ненавистью светились его глаза, когда он говорил, что хочет разобраться с бандитами и жуликами всех мастей.

Стремление к всеобщей справедливости в нем прекрасно уживалось с горячим желанием стырить мангал, предоставленный нам хозяевами базы, где мы проводили пикник. Он мне так и заявил:

- Жора, у тебя же перед домом садик, он там прекрасно встанет, мясо будем жарить!

Конечно, я мягко, но твердо, охладил порыв горца (а надо сказать, что Антон наполовину осетин). Каково же было мое изумление, когда перед возвратом домой, открыв багажник своей машины, я обнаружил там злосчастный мангал и заставил Антона его вытащить.

О возврате на родину, казалось бы естественном при такой зависимости от русской среды, наш Рэмбо упомянул как о невозможном:

- Если вернусь в Россию, так сразу и шлепнут...

Наследил, однако. Уж где именно - можно гадать. Однако Антон успел поработать в каком-то охранном предприятии. Ездил по Москве на крутом джипе и ходил в длинном черном пальто до пят. Была такая мода у братков.

Про это пальто он мне как-то упомянул в следующей зарисовке.

- Нателку, сестру мою двенадцатилетнюю, пацан из класса обижал. Ну я приехал в школу навести порядок. Осень, бегу за ним по школьному парку, по грязи, в этом пальто до пят, ноги скользят, пацан уворачивается как заяц, сзади за нами шпарит их училка... Я, кстати, потом ее трахнул... Поймал его и сам смеюсь про себя: ну ведь он же внутри точно такой как я. Вроде сам себя колочу...

Вскоре после нашего знакомства, когда мы заскочили к Антону домой, уж не помню по какому поводу, он нас встретил в жутком виде: рука на перевязи, лицо сплошной синяк, каждое движение давалось ему с усилием и болью.

- Что с тобой, Антон?!!!

- Да, ехал по хай-вею пьяный, уснул за рулем, машину разбил, как жив остался - сам не знаю: вылетел через стекло.

Вообще-то, я сам не вру. Поэтому, когда мне говорят странные вещи, тоже принимаю их на веру. Презумпция доверия, короче. Однако, очевидные нестыковки сказанного свербят мой мозг, ищут выход, и через какое-то время его находят. Хотя подобные догадки - это еще не вполне знание.

Царапин и порезов у Антона не было. Если бы он летел, пробивая стекло головой, то должны были быть. Его скорее всего били, причем долго и упорно, и наверно за дело. Однако, машины он с тех пор лишился, и это факт.

Вполне вероятно, было столкновение, причем виновнат был Антон. Уж, наверно, был изрядно пьян. А иначе он бы так просто не дался - трезвый и не виноватый эксперт по боевому самбо. А компенсировать другой стороне аварию ему было попросту нечем, разве что заслуженными побоями и остатками машины.

Через некоторое время после этого, Антон отмечал свое тридцатилетие, куда позвал нас. Следы "полета через окно автомобиля" еще были заметны, но уже не кричали о себе. Так же могла бы выглядеть небольшая травма во время тренировки.

Всех гостей наверняка я не вспомню. Помню, что пришли несколько русских акробатов из гастролировавшего в наших краях цирка, тренер то ли по гребле, то ли по прыжкам с шестом, с женой (то есть, тренер с шестом не прыгал с женой, а пришел с ней в гости, но без шеста, если вы улавливаете мою мысль), получивший здесь контракт, еще какая-то молодая пара. На мой вопрос, чем они здесь занимаются, Антон обиняками ("Чем, чем...") дал понять, что она проститутка, а он при ней. Там же была одна местная пара: хозяин квартиры, которую снимал Антон, и его жена.

О том, что это хозяин я узнал не сразу. Дело в том, что Антон развел мангал прямо на кухне квартиры многоквартирного дома, отчего пополз такой жуткий чад, что хоть все святых выноси. Я поинтересовался:

- Антон, а что тебе скажет хозяин квартиры?

- Да вот же он. – беспечно отреагировал наш герой.

Простые люди в этой латиноамериканской стране к русским относятся, в основном, тепло. К американцам – скорее негативно. К прочим иностранцам, к немцам, например, которых здесь много, нейтрально.

Хозяин пошел посмотреть на источник дыма. Сказать он ничего не сказал. Пожалуй, опытный физиономист мог бы заметить озабоченность на его вежливом лице, другие эмоции никак не проявились. Уж как его мнение о русских именилось после этого – не знаю.

День рождения был как день рождения: трепались, ели, пили, смеялись – все как положено. Но еще одна деталь запала в память.

Когда пришла пора пить за новорожденного, то один из гостей-акробатов встал в стойку на вытянутых руках, потом согнул руки так, чтобы зубами дотянуться до края полного стакана водки, и вцепился зубами в него так, чтобы умудриться выпить, не пролив ни капли...

Вы, конечно, будете надо мной смеяться и говорить, мол де, ври да не завирайся, что этого сделать физиологически невозможно – вверх ногами, да одними зубами.

Что ж, я понимаю ваше недоверие. Но из песни слова не выкинешь.

... После чего, легко оттолкнулся руками от пола (если бы это же движение он сделал ногами, то я бы сказал "подпрыгнул"), перевернулся и, наконец, оказавшись в нормальном положении, с триумфально поднятыми руками, произнес:

- Вот так, мы, акробаты, поздравляем Антона с днем рождения!

Когда Антон позвонил и позвал на пикник, машины у него уже не было. Я спросил жену, поедет? Она сказала – конечно.

Антон сказал что будет человек пять, причем тоже все безмашинные, канадцы, что с них взять. Тогда жена шепнула:

- Предложи ему поехать на обеих наших машинах.

Нас четверо, плюс Антон с его русско-канадской командой – в самый раз. Антон, конечно, согласился.

Надо сказать, что проблемы автомобильного трафика здесь очень остры. Не учитывать их при планировании любой поездки - просто глупо. Скажу сильнее, к любой поездке вне стандартного маршрута - на работу, в магазин, и тому подобное – надо готовиться как к военной экспедиции. Во-первых, это надо делать с картой, а во-вторых, тщательно продумывать, что ты будешь делать в случае возможных сюрпризов. Ведь ошибиться - так легко, план может устарел, зачастую, ничтожная ошибка ведет к очень серьезным последствиям, требующим принятия решения в стрессовой ситуации: куда это мы едем, как вернуться на нужный маршрут...

Поскольку мы жили относительно близко к выезду из города, то я попросил Антона, чтобы вся пикниковая команда на общественном транспорте добралась до такой точки randevu, которая позволяла бы избежать пробок и была бы необременительна ни нам, ни им.

Антон сказал:

- Конечно.

В день пикника мы заготовили все, что могли – бастурму, закуску, напитки и заехали за Антоном, у которого остановился Валерьян. Дальше мы поехали на двух машинах. Антон впереди, а я за ним.

Каково же было мое удивление, когда я увидел, что Антон рулит в самый центр города, в пробки, вместо оговоренной точки randevu.

У меня двое детей и жена, и вместо того, чтобы ехать на природу, мы едем, а точнее, тащимся в самое пекло.

Дальше – больше. Часа через полтора, вместо планируемых мною 20-30 минут, мы приехали на место встречи, где вместо обещанных 4-5 человек оказались все 12. При всем старании, смогла влезть только половина, остальные остались вне пикника.

А надо сказать, что одна из моих машин, как мне объяснили потом знатоки, имела конструктивную слабинку - слабый бензонасос. Этот дефект не проявлялся при нормальном функционировании, однако при перегрузке машины таки сказался. Бензонасос сгорел. Это случилось в машине, которую вел Антон, уже на том участке пути, где мы разъединились, потому что не должны были особенно следить друг за другом, так как там, вроде, прямой участок, заблудиться нельзя.

И вот, представьте, доезжаю я до точки, где, наконец, есть развилка и начинаю ждать Антона. А его нет и нет.

Выпивка в одной машине, закуска в другой, все голодные, дело идет к вечеру. Возвращаться, ждать, или ехать дальше самим?

Часа через полтора-два Антон все же появился: они смогли-таки вызвать аварийку, которая заменила насос.

К половине шестого вечера мы добрались до форелевого питомника. Хозяева базы уже сворачивали бизнес. Мы вытащили из пруда понравившихся рыбок, расплатились с хозяевами, которые нас оставили самостоятельно распоряжаться одним мангалом на земле (тем самым, о котором я говорил выше) и звездами на небе, которых становилось все больше и больше.

Как-то так получалось, что быстрые и душевные знакомства Антона через какое-то время рвались, причем к оттенком скандала или с большим скандалом.

Лично я на Антона за то, в какие злключения вылился пикник, не обидился. Ну, такой вот человек. Однако его пикников стал остерегаться.

Другие на Антона обижались не на шутку. Помню, продлевая паспорт в Российском консульстве, столкнулся с уже упомянутым тренером и его женой. Этот симпатичный двухметровый великан вдруг стал говорить, что он приехал в эту страну с намерением твердо обосноваться, а вот Антон и иже с ним...

Тут он как-то оборвал свою мысль, по-видимому считая, что я – это как раз и есть один из "иже", и что я очень хорошо понимаю, в чем собственно состоит его претензия к "Антону с иже".

Причем, меня удивила еще одна деталь. Я приехал в консульство на машине, а тренер с женой на общественном транспорте. Из консульства мы вышли одновременно и я поинтересовался у тренера, не по пути ли нам, мол, может подброшу. Тренер шарахнулся от меня как черт от ладана. Типа, тамбовский волк тебе товарищ.

Я могу понять, что Антон в чем-то провинился, но кто и как меня к этому прицепил – не угадать никогда.

В разряженных сообществах, типа русской диаспоры в этой латиноамериканской стране, нельзя сказать, что все всех знают, но почти наверняка любая пара русских имеет хотя бы одного общего знакомого. В такой среде слухи распространяются по законам испорченного телефона, плюс к тому, имеются целенаправленные генераторы ложных слухов. В случае с тренером – у меня нет ни малейшей идеи, что именно ему придумали про меня. Однако, пару раз от других людей я слышал про себя такое, что просто диву давался.

.....

После пикника прошло заметное время, скажем год, в течение которого Антон не появлялся на горизонте.

Вдруг одним вечером он явился.

- Жора, выручай, нужно срочно двести баксов.

За какой-то кутеж местные полицейские взяли его с дружбаном. Дружбана оставили как заложника, а Антона послали за выкупом.

Антон уже к кому-то из русских обратился, но тот его послал. Вот приехал ко мне. Деньги обещал отдать "как только так сразу".

В этот момент, как оказалось, его тренерство давно закончилось, жил он уже не в двух шагах от меня, а где-то в центре. Вроде, он пытался затеять бизнесишко по переправке в Россию подержанных машин, но детали меня не интересовали.

Двести баксов сумма для меня не маленькая, но и не слишком большая. У парня, вроде, положение отчаянное, уж не знаю врет или нет про дружбана, но помочь надо.

Однако, должен признаться, знакомство с Антоном меня стало тяготить. Так уж выходило, что все наши контакты оборачивались головной болью.

Так что, вручая ему деньги, я подумал, что скорее всего это моя плата за то, чтобы Антон исчез с моего горизонта навсегда.

Представьте же мое удивление, когда еще через год – полтора он появился снова. Пришел с бутылкой Абсолюта. Сказал, что сегодня от квартиры ему отказали.

Иметь Антона в доме я не хотел. Я сделал вид, что намек не понял и спросил, когда он думает вернуть двести долларов.

- Ну, дык, для этого я и пришел...

- А где ты думаешь ночевать?- спросил я тоном, не допускающим мысли, что это будет мой дом.

Он оказался подготовленным к вопросу. В том доме, где мы праздновали его тридцатилетие, напротив его бывшей квартиры жила одинокая женщина, к которой он планировал подъехать. Глядишь и оставит на ночь.

Дальше Антон открыл бутылку, а я достал из морозилки пельмени, которые заготовила моя мама, гостившая у меня перед этим. Больше доставать было нечего: жена с детьми уехала в отпуск к родителям в Россию, так что я жил в этот период по холостяцки.

Насчет крепкого - я слаб ...

(Хотя насчет слабого я крепок. Уж не знаю то ли это физиологическое, то ли психологическое. Когда мне было лет 15-16, как-то, отец почти торжественно сказал:

- Сын, никогда не пей ничего кроме вина... Ну, в крайнем случае, коньяк.

Так что, возможно, крепкие напитки мой организм отторгает, следуя завету отца. Кстати, вино на Сумгаитской даче мы делали и получалось совсем неплохо. Иногда даже, как технологический брак, выходило классное шампанское.)

... После двух рюмок, я отказался наотрез от водки, так что остальное Антон выпил один.

Признаюсь, что когда шкафоподобный Антон спросил: "Ты меня что, не уважаешь?", мне стоило большой выдержки настоять на своем.

За водочкой, Антон рассказад мне удивительные подробности своей жизни за последний период.

Бизнесишко его развалился. Он по-прежнему знался с охранниками из Российского посольства. Что вполне объяснимо: "мы с тобой одной крови, ты и я". Однако, образовалось препятствие для этих контактов.

Во время очередной попойки в квартире Антона, где кроме него и дружбана были еще две местные девицы, наступил момент, когда стало мало, и Антон, разыгрывая стандартное положение, побежал в магазин.

По-видимому, девицам мало не было: как раз во время отсутствия Антона одна из них вывалилась из окна. Об этом случае написали в газетах, не забыв упомянуть национальность участников попойки.

Говоря мне об этом, Антон был убежден, что я конечно же слышал эту новость, так как из его круга об этом знали все без исключения.

Без особой гордости скажу, что местных газет я не читаю, за местными скандальными новостями не слежу, да и телевизор включаю хорошо, если раз в месяц. Если происходит что либо действительно важное, то об этом узнаю или от коллег или по Интернету.

Уже излагая текст, который вы читаете, я поразился своей неосведомленности: я даже фамилии Антона никогда не знал.

Я объяснил Антону, что он заблуждается насчет степени своей известности. Как заблуждался Остап Бендер, прочитав о себе заметку "Попал под лошадь".

Антон изумился и, похоже, зауважал меня еще больше, чем после получения двухсот долларов.

- А эти суки, - адресуясь неопределенно, но тем не менее понятно к кому, с горечью сказал Антон, - Эти суки теперь знаться со мной не хотят, мол де, девушки у тебя из окна падают.

Прошло еще несколько времени, водки уже не было, и я дал понять Антону, что завтра у меня трудный день.

Он попросил подвезти до его старого дома.

Мы сели в машину, я его довез. Судя по всему, он не был уверен, что женщина из "бывшей квартиры напротив" его не выставит. Когда он собрался выходить из машины, я спросил:

-Так двести баксов ты мне отдаешь?

- Что, прямо сейчас? – удивился он.

Я не нашелся, что ответить.

Он вышел из машины и вошел в дом. Квартира была на первом этаже. То, что его не выперли сразу, стало ясно потому, что через минуту он обратно не появился.

Я подождал пять минут, завел машину и уехал.

III. ФИМКИНЫ

Среди русско-канадских участников пикника было несколько ребят возраста от 23 до 27. Возраст и общность интересов заставляла их, в основном, общаться между собой. Но так, чтобы и другие слышали:

- Представляешь, денег нет ни хрена, пора ехать за границу за видом на жительство, и тут, как раз наудачу, эта дура подставилась: авария, она виновата, я получаю страховку...

Этих ребят помню очень смутно.

Сильнее запомнилась семья Фимкиных, которые, на самом деле, из Самары, а не из Канады.

Родители, еврей Боря и русская Лиля, 42-44 года, оба худощавые и моложавые. Дочка Маша, лет 20-22. Сына лет 16-18 я по имени не знаю, да и видел только мельком: он оказался как раз в той группе, которой не хватило места в машине.

Семья успела пожить в Израиле, но рванула оттуда в Канаду, когда стало ясно, что детям, с такой этнической комбинацией родителей, в Израиле будет не просто.

Боря – кандидат наук, в Самаре работал на номерном предприятии. В Канаде сумел устроиться технологом в отдел технического контроля какой-то фирмы, где делали авиационное оборудование. Лилия работы не нашла. Маша училась и подрабатывала официанткой, недавно сняла себе жилье и съехала от

родителей. По последнему поводу, Боря не примянул пробурчать нечто недовольное.

Маша смотрела вперед с уверенным оптимизмом. Родители - без оптимизма.

Причем, если Боря был озабочен трудностями и опасностями своего будущего в новом мире, зыбкостью своего положения, то Лиля была просто раздавлена ностальгией.

Она сильно захмелела с первой рюмки, видимо сказала еще и долгая нервная езда натошак.

Горел костер, тлели угли в мангале, на нем пеклись в алюминиевой фольге форели, и повсюду тянулся аромат шашлыка.

Лилия начинала какую-нибудь песню: "Береза, милая подруга...", но дальше двух строк продолжать ее не могла, так как заливалась вдруг пьяными слезами. Через какое-то время то же самое повторялось уже на другой песне: "Ах, Самара-городок, беспокойная я..."

Ни Боря, ни Маша не бросались ее успокаивать, не выказывали смущения от неловкости. Они продолжали себя вести так, как вели бы в нормальной ситуации. По-видимому, они это видели не первый раз.

Голодная безвременщина начала 90-х, выстраданный отъезд, в основном, ради детей, две новые страны-мачехи, где, ну, все-все такое чужое, пред-осенний возраст, и эта истинная русскость – все это вырвалось вдруг в этой песне-плаче, здесь, в этой экзотической латиноамериканской стране, куда судьба ее занесла в качестве туристки по принуждению, хотя, слава Богу, ненадолго.

Г. Хачатуров

1999-2009